

DOI: 10.17746/1563-0102.2017.45.2.071-077
УДК 904

Т.Б. Никитина¹, К.А. Руденко², С.Я. Алибеков³

¹Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В.М. Васильева
ул. Красноармейская, 44, Йошкар-Ола, 641928, Россия
E-mail: tshikaeva@yandex.ru

²Казанский государственный институт культуры
Оренбургский тракт, 3, Казань, 420059, Россия
E-mail: murziha@mail.ru

³Поволжский государственный технологический университет
пл. Ленина, 3, Йошкар-Ола, 424000, Россия
E-mail: alibekov@mail.ru

Металлические чаши из Русенихинского могильника эпохи Средневековья

Статья посвящена исследованию уникальных находок – четырех металлических чаш (одна целая и три во фрагментах) из Русенихинского могильника марийской культуры, расположенного на правом берегу р. Ветлуги. Представлен химический состав металла, из которого изготовлены изделия. Датированные по монетам комплексы Русенихинского могильника, содержавшие чаши, относятся к XI в. Сосуды изготовлены из «белой бронзы» и украшены геометрическим орнаментом с внутренней стороны. Подобные изделия в древнемарийских могильниках IX–XI вв. (Веселовский, Дубовский, Нижняя Стрелка) встречались неоднократно и составляют представительную серию, отдельные находки известны на Оке, средней Волге. Многочисленные аналогии обнаруживаются в материалах Западной Сибири, больше всего в Приобье, в художественном металле государств X–XI вв. на территории Восточного Ирана и Средней Азии. Чаши из Русенихинского могильника имеют отличительные черты, которые позволяют существенно расширить представления о технологии изготовления этих изделий, их декорировании, индивидуальных особенностях изготавливавших чаш мастеров, а также уточнить датировку и место производства. Пути поступления чаш на среднюю Волгу могли быть разные, однако приоритетным являлся маршрут через Волжскую Булгарию, которым шло еще посольство Ибн Фадлана в начале X в. Этот маршрут, часть Великого шелкового пути, соединявшего страны Востока с Западом, активно функционировал с IX до середины XI в. – начала кипчакско-половецкой гегемонии в восточно-европейских степях.

Ключевые слова: Средневековье, марийская культура, культурные связи, технология, датировка.

T.B. Nikitina¹, K.A. Rudenko², and S.Y. Alibekov³

¹V.M. Vasilyev Mari Research Institute of Language, Literature and History,
Krasnoarmeyskaya 44, Yoshkar-Ola, 641928, Russia
E-mail: tshikaeva@yandex.ru

²Kazan State University of Culture and Arts,
Orenburgsky trakt 3, Kazan, 420059, Russia
E-mail: murziha@mail.ru

³Volga State University of Technology,
Pl. Lenina 3, Yoshkar-Ola, 424000, Russia
E-mail: alibekov@mail.ru

Metal Bowls from a Medieval Cemetery at Rusenikha

Unusual bowls, one intact and three fragmented, from a medieval Mari cemetery at Rusenikha, in the Nizhny Novgorod Region, are described. Based on coins, the cemetery dates to the 11th century. Results of the chemical analysis of the metal are presented. The bowls are made of “white bronze” and are decorated with a geometric pattern on the inside. Similar items are rather frequent in medieval (9th–11th century) Mari cemeteries (Veselovo, Dubovsky, Nizhnyaya Strelka), and isolated finds are known on the Oka and Middle Volga. Numerous parallels relate to Western Siberia, most notably to the Ob Basin, among works of the 10th–11th

century toreutic art of Eastern Iran and Southwestern Central Asia. Certain features of the Rusenikha bowls offer a deeper view of the technology, decoration, and features of individual artistic style. It has also become possible to specify the date of those vessels and places of their manufacture. The routes whereby they were imported to the Middle Volga might have varied, but the principal one, passing across Volga Bulgaria, had been taken by Ibn Fadlan in the early 10th century. This stretch of the Great Silk Road connecting East and West was especially important from the 9th to the mid-11th century, when the Kipchak-Cuman tribes established hegemony in the Eastern European steppes.

Keywords: *Middle Ages, Mari, cultural contacts, technology, dating.*

Введение

Металлические чаши из средневековых марийских могильников (Дубовский, Веселовский, Нижняя Стрелка) стали известны в 1950–1980-х гг. и составляют достаточно представительную серию. Аналогичные изделия имеют весьма широкую географию распространения – от Оки на западе до Оби на востоке [Руденко, 2000а, с. 87–90]. Они датируются в пределах X–XI вв. [Никитина, Руденко, 1992; Руденко, 2000б, 2010]. Особый интерес вызывали чаши из могильника Нижняя Стрелка [Никитина, Руденко, 1992], отличающиеся оригинальностью сюжетов изображений, полных аналогов которых пока выявить не удалось.

В последние годы коллекция чаш пополнилась уникальными изделиями из древнемарийского Русенихинского могильника, расположенного на правом берегу р. Ветлуги в Нижегородской обл. Открытый Т.Б. Никитиной в 2009 г., он изучался в 2010–2013 гг. отрядом археологической экспедиции Марийского научно-исследовательского института языка, литературы и истории под руководством Т.Б. Никитиной в рамках проектов РГНФ № 10-01-18045е, 11-01-18023е, 13-01-18052. Исследованная площадь составила более 1 500 м² (сплошное археологическое обследование – 948 м², с использованием геофизических методов – ок. 1 000 м²). На раскопанной части могильника выявлено 18 погребений и 15 жертвенных комплексов в межмогильном пространстве.

По погребальному обряду и инвентарю памятник относится к марийской культуре X–XI вв. Дата уточнена по найденным в ряде захоронений дирхемам, определенным старшим научным сотрудником Болгарского государственного историко-архитектурного музея-заповедника канд. ист. наук Д.Г. Мухаметшиным. Это преимущественно монеты-подражания, наиболее ранние из которых датируются периодом правления Джафара ибн Абдаллаха (IX – первая половина 20-х гг. X в.), а поздние – ат-Таи Биллаха (конец X в.).

Инвентарь Русенихинского могильника многочисленный и отличается типологическим многообразием: украшения, орудия труда, оружие, бытовые предметы. Особый интерес с позиций изучения погребального обряда, эстетических вкусов, направлений культурных и торговых контактов представляют металлические чаши. Во время раскопок обнаружены фрагменты нескольких изделий и одно почти целое. Две чаши

связаны с жертвенными комплексами, остальные фрагменты обнаружены в пашне между могилами.

Описание чаш

Чаша 1. Фрагменты происходят из жертвенного комплекса 1 (рис. 1, 4–6). Он представляет собой набор украшений, завернутых в ткань и мех и зарытых в неглубокой ямке между могилами 1 и 2. Очертания ямки округлой формы, диаметром 40 см фиксировались с глубины 28 см от уровня современной дневной поверхности. Вещи лежали на деревянной подстилке. Это две очевидные и две крупные умбоновидные подвески с шумящими привесками, фрагменты железного ножа, десять крупных металлических бусин, мелкие куски металла от чаши и фрагменты бересты. Судя по составу находок, в комплексе лежали украшения обуви.

От чаши сохранилось семь фрагментов: три – венчика, четыре – стенок. Она имела полусферическую, уплощенную форму, диаметр приблизительно 14 см, высота могла быть 5–7 см. Цвет металла темно-зеленый, почти черный. Чаша орнаментирована как изнутри, так (что особенно примечательно) и снаружи. Ее стенки очень тонкие (0,01–0,10 см), хрупкие и ломкие. У отдельных фрагментов поверхность бугристая, выпуклости образовались в результате внутреннего коррозионного поражения металла, что подтверждается его расслаиванием по месту вздутия.

1.1. Фрагмент венчика, склеенный из трех кусков (рис. 1, 4), размерами 3,60 × 2,90 × 0,01 см. На внутреннюю поверхность нанесен орнаментальный пояс, отстоящий от среза венчика на 1,7 см и состоящий из мелких кружочков (диаметр 0,2 см) с точкой в центре. Сохранились следы разметки: тонкая линия, служившая ориентиром для установки циркульного резца (рис. 1, 5, 6). На внешнюю поверхность нанесен орнамент из пересекающихся кружочков диаметром 0,5 см с точкой в центре, выстроенных в непрерывную цепочку по краю чаши на расстоянии 0,7 см от ее среза. Мастер должен был виртуозно владеть техникой гравировки, чтобы орнамент и с той, и с другой стороны не проявился из-за очень тонких стенок сосуда. Вероятно, он использовал специальную подложку или деревянную наковаленку с мягким покрытием при гравировке внутренней поверхности чаши. Орнамент снаружи интересен тем, что края рисунка

сглажены. Возможно, он был сделан в процессе подготовки шаблона и нанесен на него.

1.2. Фрагмент венчика, склеенный из двух кусков ($2,80 \times 1,30 \times 0,01$ см), неправильной треугольной формы с прямым срезом. Без орнамента.

1.3. Фрагмент венчика ($1,70 \times 1,60 \times 0,01$ см) неправильной прямоугольной формы с прямым срезом. Без орнамента.

1.4. Фрагмент стенки ($3,10 \times 1,70 \times 0,01$ см) неправильной треугольной формы с орнаментом из мелких кружочков (диаметр $0,15\text{--}0,20$ см) с точкой в центре, выполненных тонкими линиями (толщина $0,01$ см).

1.5. Фрагмент стенки ($1,70 \times 2,0 \times 0,01$ см) неправильной квадратной формы с таким же орнаментом, что и на предыдущем.

1.6. Фрагмент стенки, склеенный из двух частей ($1,80 \times 0,75 \times 0,01$ см), неправильной прямоугольной формы. Орнамент, идентичный вышеописанному, сохранился частично.

1.7. Фрагмент дна чаши ($4,00 \times 2,45 \times 0,01$ см) неправильной подпрямоугольной формы с орнаментом в виде колечка диаметром 4 см из мелких кружочков (диаметр $0,15\text{--}0,20$ см) с точкой в центре. На обратной стороне видны плохо различимые кружочки диаметром ок. $0,4$ см с точкой в центре.

Чаша 2. Представлена четырьмя фрагментами из подъемного материала.

2.1. Фрагмент размерами $7,60 \times 6,10 \times 0,15$ см имеет хорошую сохранность, однако есть загрязненные участки и часть раскола на $1/3$ трещиной (рис. 1, 1). Чаша была полусферической формы, диаметром ок. $13,6$ см, высотой, вероятно, в пределах $7\text{--}9$ см. Она была изготовлена из листовой заготовки, полученной методом литья с последующей ковкой на специальной оправке для придания нужной формы. Вначале ковалось дно, затем постепенно протягивались стенки. На внешней неорнаментированной поверхности чаши заметны следы обработки деревянной заготовки шаблона – широкие срезы его подправки (аналогичные следы имеются и у венчика с внутренней стороны). Обратная сторона фрагмента имеет характерные полосы, полученные при шлифовке поверхности песком. Все они параллельны друг другу, следовательно, шлифование велось в одном направлении.

Внутренняя поверхность чаши была отполирована и только затем декорирована, о чем свидетельствуют незаглаженные (чего не должно быть после полировки) края линий гравированного рисунка. Это усложнило задачу мастера: резец был неустойчив на гладкой поверхности и нередко соскальзывал, несмотря на разметку керном. На фрагментах, изученных с помощью бинокулярного микроскопа, четко видна неравномерность глубины и ширины прорезанных линий орнамента. При выполнении наружного кольца мастер сделал двойную линию.

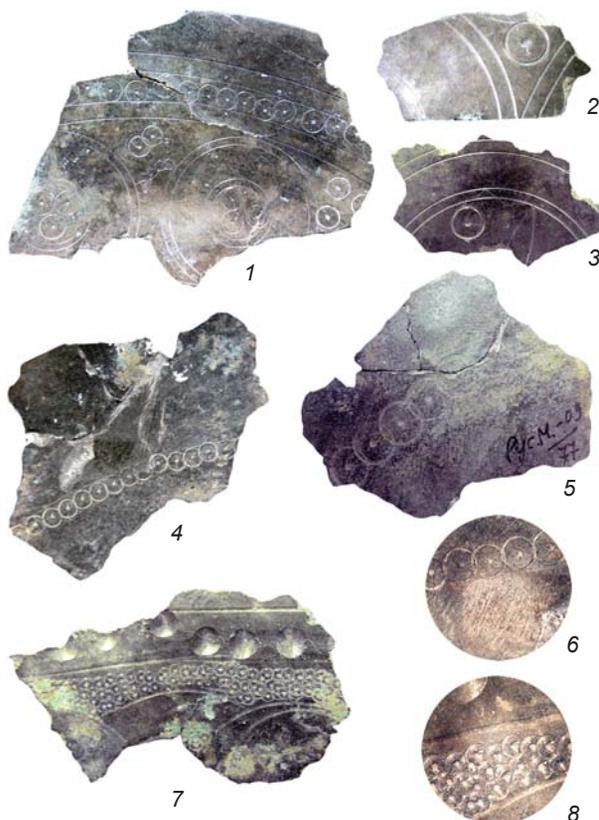


Рис. 1. Фрагменты металлических чаш.

1–3, 7, 8 – подъемный материал; 4–6 – жертвенный комплекс 1.

Композиция декора проста и подчинена форме изделия. Она состоит из орнаментального бордюра чуть ниже среза венчика (на $1,1$ см) и крупных окружностей, занимающих изогнутую плоскость стенок. Бордюр представляет собой три полосы шириной $0,4$; $0,5$ и $0,3$ см, образованные четырьмя параллельными линиями. Средняя полоса заполнена примыкающими друг к другу (иногда пересекающимися друг друга) кружочками диаметром $0,4$ см с точкой в центре, а две крайние – пустые.

Основной раппорт орнамента составляют концентрические окружности диаметром $3,4\text{--}3,5$ и $1,5$ см с двойным контуром (расстояние между линиями $0,2$ см), в меньшую из которых вписаны три соприкасающихся друг с другом кружочка диаметром $0,5$ см с точкой в центре. Встречены и смещенные окружности, что, вероятно, обусловлено скольжением инструмента по гладкой поверхности. Пространство между большими окружностями, видимо, должно было быть заполнено кружочками диаметром $0,4\text{--}0,5$ см, но мастер лишь частично выполнил эту задачу – в одном месте он нанес три кружочка, в другом – два. Попытка выбрать другие варианты оказалась неудачной: цепочка точек для циркуля, намеченных керном, так и осталась таковой, только небольшие насечки соединили их.

2.2. Фрагмент венчика ($1,60 \times 1,80 \times 0,15$ см) подпрямоугольной формы, золотистого цвета, с внутренней стороны отполирован, наружная сторона гладкая. Орнамента на этом фрагменте нет.

2.3. Фрагмент стенки ($2,30 \times 1,30 \times 0,15$ см) подпрямоугольной формы, золотистого цвета (рис. 1, 2). На внутренней стороне сохранились нижние боковые части двух больших окружностей (диаметром 3,4 см) основного раппорта орнамента, участок дуги от кольцевого бордюра центрального медальона и один кружок с точкой в центре из оформления фона (свободного пространства между окружностями).

2.4. Фрагмент дна (рис. 1, 3). На отполированной внутренней стороне сохранилась часть окружности диаметром 3,2 см с двойным контуром (расстояние между линиями 0,2 см). На расстоянии 0,6 см от нее имеется вторая окружность также с двойным контуром, которая отделяет рисунок на стенке от орнамента на дне. В центральном медальоне, судя по двум пересекающимся дугам, была изображена многолепестковая розетка, а между ее лепестками – кружочки с точкой в центре (как минимум один).

Чаша 3. Представлена фрагментом стенки (рис. 1, 7, 8) размером $4,00 \times 2,50 \times 0,05$ см, украшенной с внутренней стороны циркульным орнаментом. На внешней стороне этого фрагмента орнамента нет. На обеих поверхностях имеются следы полировки. Кроме того, на внешней стороне видны следы паянных швов. Это свидетельствует о том, что чаша была изготовлена из нескольких пластин.

Орнамент состоит из концентрических окружностей диаметром 1,6 и 0,8 см, большие соединены между собой полудугами в верхней части. Пространство до расположенной выше орнаментальной полосы плотно заполнено мелкими кружочками (диаметр 0,1 см) с точкой в центре. Линии нанесены очень тонким резцом: их толщина 0,01 см. Орнаментальная полоса, образованная двумя параллельными линиями, украшена неглубокими надсверленными выемками диаметром 0,3 см. Их нанесению предшествовали попытки заполнить полосу кружочками диаметром 0,3 см с точкой в центре, однако резец скользил по гладкой поверхности, и эти попытки были безуспешными.

Чаша 4. Она находилась в южном туесе жертвенного комплекса 5. Перевернутая кверху дном чаша закрывала вещи, завернутые в мех и ткань и положенные в берестяной туес: четыре фрагмента круглопроволочного бронзового браслета, две коньковые подвески с шумящими привесками, два серебряных височных кольца с отогнутым концом, серебряные «усатые» перстни, обломки двух пластинчатых браслетов из цветного металла, бронзовая бусина, фрагменты нагрудного ажурного украшения в виде планки с шумящими бутылчатными привесками, шерстяные нити с металлическими обмотками в виде спирали, обой-

мами и мелкими металлическими бусинами от наконника, бронзовые бубенчик и бусины, железный нож, остатки украшения, состоящего из костяного конька и двух копоушек очень плохой сохранности, бронзовых пронизок и бусин, фрагменты ткани с вышивкой из металлической нити, бронзовые пронизки, кожаные фрагменты, умбоновидные подвески, ремешки и металлические бусины от обуви, плетеные в косичку из двухцветной нитки шнурки, маленькое калачевидное кресало и кремешок, брусок из песчаника (вероятно, литейная форма), завернутый в бересту, а под ним три ровно обрезанные дощечки, медная цепочка, пряжка с шумящими привесками из цветного металла и еще один серебряный перстень. Чаша сверху была закрыта берестой. Над ней фиксировались кусочки угля. На дне ямы, в которой находился жертвенный комплекс, обнаружены следы луба и веток дерева.

Чаша имела полусферическую форму (рис. 2, 1), диаметр по венчику 13,0–13,6, высоту 5,7 см. Цвет внутренней поверхности золотистый, внешней – серый с зеленоватым оттенком. Чаша была изготовлена из нескольких литых пластин, соединенных между собой кузнечной сваркой. Вначале ковалось дно сосуда, затем постепенно протягивались стенки. На фрагментах изделия четко видны прокованные участки, появившиеся при формообразовании. Дно очень тонкое, хрупкое и ломкое. Чаша орнаментирована с двух сторон, причем с внутренней уже после полировки поверхности изделия.

Орнамент внешней стороны прост: на донной, чуть уплощенной части две концентрические окружности диаметром 6,0 и 4,5 см, на свободном поле семь гравированных рисунков из пересекающихся насечек (5×5 ; 5×7 ; 4×5 см в разных сочетаниях), составляющих компактные композиции (рис. 2, 2). Это ромбовидные сюжеты чаще всего из пар пересекающихся отрезков (длина их всех в среднем 1 см) в верхней части и одного снизу. В ромбовидную середину вписан крест, образующий четыре малых ромба внутри. Это сочетание линий одинаково во всех композициях, выполненных с той или иной степенью аккуратности и точности. Иногда все отрезки, составляющие ромбовидный сюжет, парные, а в верхней части добавлен еще один. Такие сочетания во многом являются случайностью, поскольку мастер наносил насечки, скорее всего, достаточно произвольно, и ромбы образовывались в результате их пересечения без какого-либо расчета расстояния между линиями. Между этими орнаментальными элементами расположены парные насечки длиной ок. 1 см, расстояние между которыми 1 см. Они имеют наклон справа налево, т.е. как бы обозначают движение по часовой стрелке.

На внутренней поверхности чаши орнамент более сложный. Он состоит из центрального медальона и трех орнаментальных полос. В центре изображена шестилепестковая розетка, вписанная в окружность

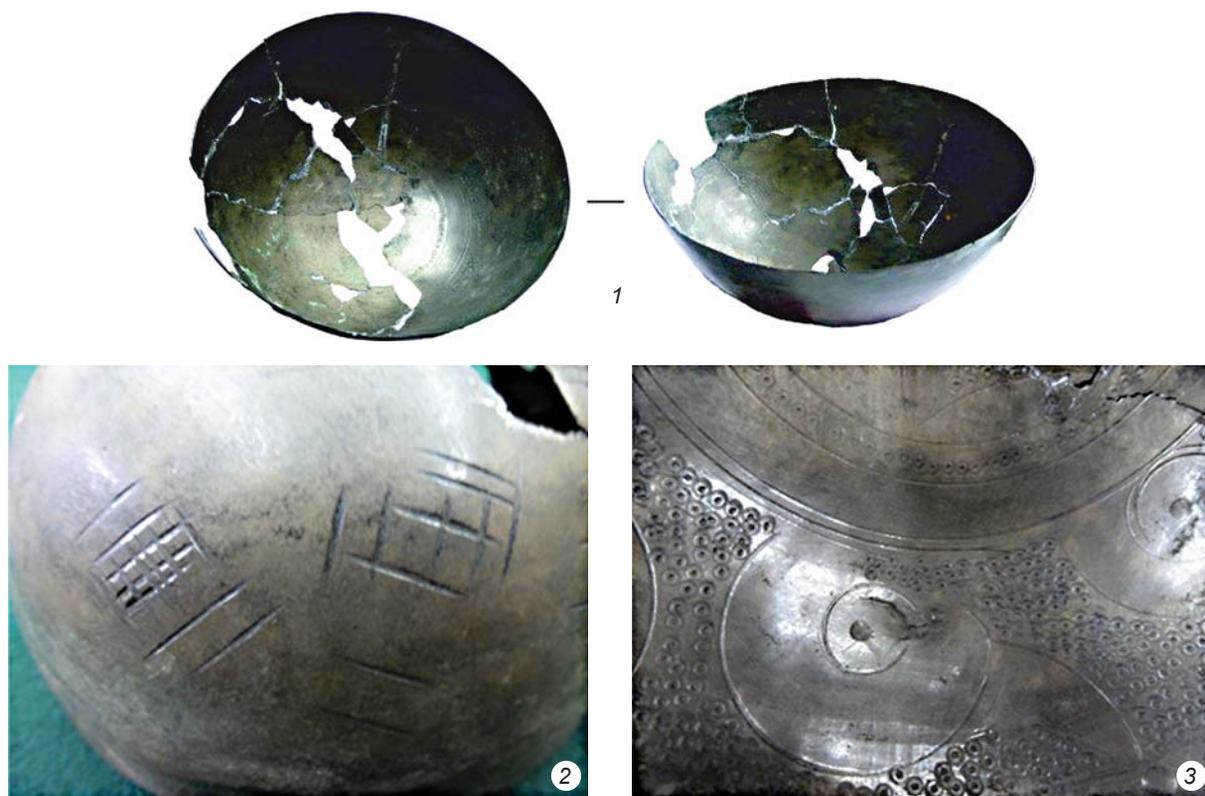


Рис. 2. Металлическая чаша из жертвенного комплекса 5.

диаметром 6 см (рис. 2, 3). Окончания лепестков соединены дугами, примыкающими к обводному контуру медальона. Фон рисунка заполнен кружочками диаметром 0,2 см с точкой в центре. Они достаточно хаотично размещены по свободным полям между лепестками.

Первый орнаментальный пояс с цепочкой кружочков диаметром 0,2 см с точкой в центре образован внешним контуром центрального медальона и окружностью, прочерченной на расстоянии 0,5 см от него, второй отстоит от первого на 0,8 см. Мастеру не сразу удалось точно установить циркуль, вернее полированная поверхность послужила причиной того, что он два раза соскальзывал, в результате остались следы неудачных проб. Основной контур располагался на расстоянии 4,5 см от центральной точки, а ошибочные – на расстоянии 4,3 и 4,6 см. Второй край орнаментальной полосы был образован окружностью радиусом 7,2 см. Орнамент этой полосы шириной 3,2 см состоял из семи стилизованных изображений растительных побегов одинаковой формы, а свободное пространство было заполнено мелкими кружочками (диаметр 0,2 см) с точкой в центре.

Побеги изображены достаточно просто. На расстоянии 0,7 см от нижнего края полосы по предварительной разметке наносились окружности радиусом 0,7 см. В двух случаях резец соскальзывал, в результате чего одна из них оказалась «смазанной», а другая

получила «дополнительный» контур. Затем из центра каждой окружности была проведена еще одна радиусом 1,6 см, которая образовывала внешний изгиб побега. Он завершался весьма оригинально: в левой части оканчивался также небольшой окружностью (диаметр 0,7 см). Отросток, отходящий от изгиба, был создан дугами радиусом 1,8 и 1,7 см. Ножка циркуля в данном случае устанавливалась на внешнем контуре орнаментальной полосы или чуть выше. Центральная часть этого побега в месте установки ножки циркуля дополнительно надсверлена.

Третий орнаментальный пояс шириной 0,7 см состоял из надсверленных выемок диаметром 0,4 см. Мастер, вероятно, пытался сделать разметку, которая сохранилась в виде тонких контурных окружностей, но эта попытка не удалась и, ориентируясь более на интуицию, он начал работать сверлом. Инструмент скользил, и намеченный порядок выемок оказался нарушенным, они расположены очень неровно.

Итак, на Русенихинском могильнике при раскопках в 2009–2011 гг. были найдены четыре металлические чаши полусферической формы с геометрическим орнаментом (одна почти целая, остальные представлены фрагментами). По данным количественного спектрального анализа (см. таблицу), они выполнены из высокооловянистой бронзы, что характерно для таких изделий из Марийского Поволжья [Никитина, Руденко, 1992].

Химический состав металла чаш из Русенихинского могильника (метод РФА)

Номер фрагмента по описанию	Место нахождения	Fe	Co	Ni	Zn	Pd	Pb	Sn	Cu	As	Bi	Ag
1.1	Жертвенный комплекс 1	0,52	0,11	0,23	0,07	0,62	0,53	45,35	52,16	0,41	–	–
1.6	То же	0,93	0,07	0,21	–	0,65	0,31	40,07	57,79	–	–	–
2.1 (венчик)	Пашня	0,49	0,13	0,23	0,07	0,58	0,17	27,96	70,37	–	–	–
2.3 (стенка)	»	0,62	0,21	0,27	0,13	0,56	0,40	28,71	68,80	–	–	–
2.2 (стенка)	»	0,91	0,18	0,29	0,09	0,61	0,27	38,76	58,89	–	–	–
2.4 (дно)	»	0,71	0,16	0,25	0,09	0,62	0,34	35,91	61,93	–	–	–
3	»	0,64	0,13	0,24	0,07	0,62	0,91	31,28	66,10	–	–	–
4 (стенка)	Жертвенный комплекс 5	0,53	0,11	0,22	–	0,64	0,94	34,68	62,76	–	0,03	0,08
4.1 (дно)	То же	0,44	0,08	0,23	0,06	0,67	0,73	35,45	62,21	–	–	0,12
4.2 (стенка)	»	0,47	0,10	0,27	–	0,59	0,42	28,40	69,58	–	–	0,17

Атрибуция чаш и место их изготовления

Чаши из Русенихинского могильника в отличие от подобных находок с других марийских погребальных памятников в большинстве своем тонкостенные. Только одна из них достаточно массивна и в этом плане сходна с чашами из Веселовского и Дубовского могильников. Впрочем, их сближает еще и способ нанесения орнамента тонкими линиями. Иногда кружочки с точкой в центре, составляющие основу практически всех композиций на этих сосудах, пересекаются между собой.

Остальные чаши имеют больше сходства по особенностям орнамента (комбинации гравированного рисунка с надсверленными выемками) с находками из могильника Нижняя Стрелка. Но изделия из этого некрополя все же более крупные и не столь тонкие. Кроме того, на них преобладает совершенно иной стиль орнамента, основанный на зооморфных мотивах.

Наиболее близкие аналогии орнаментальным мотивам в виде многолепестковой розетки мы находим на чашах из Малышевского могильника средневековой муромы и I Семеновского селища в Татарстане, датированных X в. Последняя имеет полусферическую форму; внутренняя поверхность заполирована, на нее нанесен орнамент. В центральном медальоне изображена геометрическая розетка с узкими лепестками, между ними расположены пирамидки из окружностей диаметром 0,3 см с точкой в центре. Кольцевая орнаментальная полоса, ограниченная сверху и снизу полосками шириной 0,2 и 0,4 см, состоит из восьми элементов, каждый из которых представляет собой окружность диаметром 4 см с кружковой розеткой в центре и ленточным бордюром по краю. Фон между ними заполнен кружочками с точкой в центре [Руденко, 1990].

По орнаментации и размерам (диаметр 14 см, высота 4,9 см) чаша 4 из Русенихинского могильника очень близка изделию с п-ова Ямал [Сокровища..., 2003, с. 34, № 4]. Отметим, что там же была найдена и чаша* с рисунком, аналогичным изображению на сосуде из некрополя Нижняя Стрелка. Примечательно нахождение чаши с циркульным орнаментом на внутренней стороне в погр. 18 с трупосожжением на могильнике «Над Поляной» на Енисее. Исследователь памятника А.А. Гаврилова на основании данных Б.И. Маршака по материалам мусульманского Востока датировала ее IX–X вв. [1974, рис. 5, 6, 7].

В Западной Сибири встречаются литые иранские чаши, орнаментированные мелкими кружочками с точкой в центре [Бауло, 2011, с. 249–250, кат. № 382, 383; Федорова, 1981]. Их количество достаточно велико [Федорова, 1985, с. 130, табл. I]. Сферические чаши с циркульным орнаментом или неорнаментированные датируются VIII–X вв. Два таких изделия из коллекции, переданной в Ямало-Ненецкий окружной краеведческий музей врачом Б.И. Василенко, были обнаружены на п-ове Ямал в комплексе разрушенных погребений могильника Хето-се (сообщение А.Г. Брусницыной); еще одно найдено в 2002 г. при раскопках археологического объекта у пос. Зеленый Яр на р. Полуи в 46 км к востоку от г. Салехарда [Федорова, 2009].

Атрибутируются чаши такого типа чаще всего как иранские IX–XI вв. [Ettinghausen, 1957]. Вместе с тем традиционно считается, что на средней и верхней Волге в X в. преобладал импорт из Волжской Булгарии, где и находились центры производства худо-

* Авторы выражают благодарность К.Г. Карачарову за информацию об этой находке.

жественных изделий из металла. Обнаружение такой чаши на болгарском торгово-ремесленном поселении в приустьевой части Камы (Семеновское селище) также, казалось бы, подтверждает эту версию. Однако нет доказательств, что данное изделие изготовлено именно болгарскими ремесленниками. Кроме того, аналогичные чаши встречаются не только на средней Волге, но и в Западной Сибири.

Выделенные Б.И. Маршаком болгарские изделия X–XI вв. (в т.ч. и чаши) [Сокровища..., 2003, с. 58–66, № 23–29] отличаются от рассматриваемых по материалу, технологии и декору. В их оформлении не использовались композиции с окружностями и характерный орнаментальный элемент – мелкие кружочки с точкой в центре. Эти же признаки не позволяют соотнести рассматриваемые изделия с торевтикой Хазарии [Там же, с. 52, № 18].

Наиболее близкие аналогии чашам из Русенихинского могильника, как и в целом из Марийского Поволжья, можно обнаружить в художественном металле государств X–XI вв., располагавшихся на территории Восточного Ирана и Средней Азии – Каракханидского (Газневидского) и Саманидского [Литвинский, Соловьев, 1985, с. 166, рис. 47, 3]. Впрочем, кроме внешнего сходства и совпадения многих орнаментальных сюжетов (композиция из окружностей, орнаментация мелкими кружочками с точками в центре и т.д.), есть и существенные отличия: иранские чаши все литые и орнаментированы, как правило, с обеих сторон; кроме того, на них есть надписи [Иванов, 1985а, с. 198–201]. Не известны на этих изделиях зооморфные мотивы в том виде, который характерен для чаш из Марийского Поволжья. Встречаются, правда, изображения животных и птиц («гон животных») и фигуры животных как знаки зодиака [Иванов, 1985б, с. 182, рис. 1, 2]. Именно указанный регион и является вероятным местом изготовления рассматриваемых нами изделий. Эта гипотеза отчасти поддерживается и тем, что и в самой Волжской Булгарии многие предметы декоративно-прикладного искусства создавались по образцам, производившимся в среднеазиатских ремесленных центрах [Руденко, 2010]. Кроме того, с культурой тюркоязычных народов Средней Азии и Южной Сибири связаны войлочные коврики, обнаруженные в жертвенных комплексах Русенихинского могильника [Никитина, 2013].

Пути поступления чаш на среднюю Волгу могли быть разные, однако приоритетным являлся маршрут через Волжскую Булгарию, которым шло еще посольство Ибн Фадлана в начале X в. Этот маршрут, часть Великого шелкового пути, соединявшего страны Востока с Западом, активно функционировал с IX до середины XI в. – начала кипчако-половецкой гегемонии в восточно-европейских степях.

Список литературы

Бауло А.В. Древняя бронза из этнографических комплексов и случайных сборов. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2011. – 260 с.

Гаврилова А.А. Сверкающая чаша с Енисея (к вопросу о памятниках уйгуров в Саяно-Алтае) // Бронзовый и железный век Сибири. – Новосибирск: Наука, 1974. – С. 177–183. – (Материалы по истории Сибири: Древняя Сибирь; вып. 4).

Иванов А.А. Надписи на средневековых бронзовых изделиях из Южного Таджикистана // Литвинский Б.А., Соловьев В.С. Средневековая культура Тохаристана в свете раскопок в Вахшской долине. – М.: Наука, 1985а. – С. 198–204.

Иванов А.А. Бронзовая чаша из Хунзаха // Художественные памятники и проблемы культуры Востока. – Л.: Искусство, 1985б. – С. 181–187.

Литвинский Б.А., Соловьев В.С. Средневековая культура Тохаристана в свете раскопок в Вахшской долине. – М.: Наука, 1985. – 264 с.

Никитина Т.Б. Войлок в погребальном обряде Русенихинского могильника // КСИА. – 2013. – № 230. – С. 253–260.

Никитина Т.Б., Руденко К.А. Чаши из могильника Нижняя Стрелка // Средневековые древности Волго-Камья: Археология и этнография Марийского края. – 1992. – Вып. 21. – С. 51–71.

Руденко К.А. Бронзовая чаша из 1 Семеновского селища // Памятники истории и культуры Верхнего Поволжья: тез. докл. I регион. науч. конф. «Проблемы исследования памятников истории и культуры Верхнего Поволжья». – Горький, 1990. – С. 211–217.

Руденко К.А. Металлическая посуда Поволжья и Приуралья в VIII–XIV вв. – Казань: Репер, 2000а. – 155 с.

Руденко К.А. Металлические чаши VIII–XI вв. из Среднего Поволжья // Древности Окско-Сурского междуречья. – 2000б. – Вып. 2. – С. 69–81.

Руденко К.А. Металлические чаши из могильника Нижняя Стрелка и их значение для изучения средневекового художественного металла Среднего Поволжья // Материалы и исследования по археологии Поволжья. – 2010. – Вып. 5. – С. 166–172.

Сокровища Приобья: Западная Сибирь на торговых путях средневековья: каталог выставки. – Салехард; СПб.: [б. и.], 2003. – 96 с.

Федорова Н.В. Новый клад эпохи средневековья с Барсовой Горы // Проблемы западносибирской археологии: Эпоха железа. – Новосибирск: Наука, 1981. – С. 148–152.

Федорова Н.В. Импортное серебро в Западной Сибири // Художественные памятники и проблемы культуры Востока. – Л.: Искусство, 1985. – С. 125–133.

Федорова Н.В. Художественный металл средневекового Востока на севере Западной Сибири // Гуманитарные науки в Сибири. – 2009. – № 3, вып. 2. – С. 29–33.

Ettinghausen R. The “Wade cup” in the Cleveland museum of Art, its origin and decorations // Ars Orientales. – 1957. – Vol. II. – P. 327–366.

*Материал поступил в редколлегию 28.08.14 г.,
в окончательном варианте – 19.01.15 г.*